

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ У ЛЮДЕЙ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

К.Э. Лукашева, И.А. Трушина

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Пандемия COVID-19 затронула каждого человека трудоспособного возраста, оказав влияние на субъективную оценку благополучия населения. Изучение проблемы может способствовать разработке региональных и государственных программ социально-экономического развития. **Цель:** изучение удовлетворенности жизнью у людей трудоспособного возраста в период пандемии. **Материалы и методы.** Исследование было проведено в период с декабря 2020 г. по март 2021 г. с участием испытуемых трудоспособного возраста от 24 до 65 лет в количестве 142 человек, из них 82 женщины (57,7 %) и 60 мужчин (42,3 %), проживающих в Уральском федеральном округе. Предметом исследования выступило субъективное благополучие у людей трудоспособного возраста в период пандемии. Исследование включало три этапа: диагностика удовлетворенности жизнью, изучение восприятия пандемии людьми трудоспособного возраста, выявление взаимосвязей восприятия пандемии и субъективного благополучия лиц трудоспособного возраста. Методы исследования: методика «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина; анкета, включающая вопросы на определение социально-демографических характеристик опрашиваемых и восприятие пандемии COVID-19. Полученные результаты были обработаны с помощью коэффициента корреляции r-Спирмена. **Результаты.** По результатам диагностики выявлено, что восприятие влияния пандемии взаимосвязано с удовлетворенностью реальностью и достижением жизненных целей у лиц трудоспособного возраста. По оценке респондентов, в большей степени ситуация распространения COVID-19 затронула их профессиональную и социальную жизнь и в меньшей – личную жизнь. **Заключение.** Выявлены взаимосвязи между удовлетворенностью жизнью лиц трудоспособного возраста и оценкой степени влияния пандемии на разные сферы жизни. Чем выше испытуемые оценивают опасность COVID-19, тем выше у них желание изменить что-то в своей жизни.

Ключевые слова: субъективное благополучие, пандемия COVID-19, трудоспособный возраст.

Введение

В настоящее время в связи с ситуацией, вызванной пандемией COVID-19 и экономическим кризисом, сопровождающим ее, проблема субъективного благополучия становится все более актуальной. Э. Динер определяет субъективное благополучие как общее представление человека о психологическом комфорте (интерес к жизни, решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей, согласованность между поставленными и реально достигнутыми целями, положительная оценка собственных качеств и поступков, общий фон настроения) [1]. Позднее М. Селигман (2013) предлагает рассматривать субъективное благополучие как совокупность компонентов: положительные эмоции, смысл, вовлечен-

ность, позитивные отношения с окружающими, достижения¹.

Психологи сосредоточились на субъективной стороне благополучия, считая, что оно зависит в первую очередь от личностных оценок и удовлетворенности разными сферами жизни [2], рассматривая удовлетворенность жизнью как то, насколько велик «разрыв между тем, как человек представляет себе идеальную жизнь или жизненную ситуацию, и тем, что происходит на самом деле»².

В настоящее время субъективное благополучие рассматривается как системный феномен, включающий в себя наиболее широкий

¹ Селигман М. Путь к процветанию: новое понимание счастья и благополучия. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 422 с.

² Аргайл М. Психология счастья. СПб.: Мастера психологии, 2003. 184 с.

спектр субъективных и объективных факторов позитивного функционирования личности [3].

В качестве важнейших факторов субъективного благополучия, с одной стороны, указывают на объективные факторы: «доход, состояние здоровья, занятость и работа, социальные отношения, досуг, жилищные условия и образование»³, с другой стороны, предполагают, что в «первую очередь, в формирование субъективного благополучия вносят вклад качества личности, и во вторую – индивидуальный генетический набор и условия окружающей среды»⁴.

В качестве личностных факторов, влияющих на субъективное благополучие, выделяют: темперамент [4], экстраверсию, невротизм [5], жизнестойкость [6].

Среди социально-психологических факторов, оказывающих влияние на субъективное благополучие, указывают на социальное благополучие [7], уровень полученного образования [8], удовлетворенность браком [9], наличие супруга/супруги [10], вовлеченность человека в профессиональную деятельность и отношения с близкими людьми [3], развитость социальных навыков, поддержку семьи [11], гендерные особенности [12].

Кроме того, выявлено, что культурные особенности [1, 13], страна [14, 15] и специфика территории проживания (центральные или приграничные регионы) [16] оказывают влияние на субъективную оценку благополучия. Изучались особенности субъективного благополучия в разные возрастные периоды: у детей младшего школьного возраста [17], юношества [6], в период зрелости [17]. Проблема субъективного благополучия трудоспособного населения в период пандемии недостаточно представлена в литературе, в то время как ее изучение может лечь в основу разработки региональных и государственных программ социально-экономического развития.

Пандемия затронула каждого человека трудоспособного возраста: необходимость самоизоляции, переход на дистанционную работу, экономическая нестабильность, переживание за здоровье свое и близких. Распространение вируса заставило человечество «переосмыслить собственные принципы существования» [18]. Пандемия снизила субъективное благополучие, создав определенную озабоченность своим профессиональным будущим [19].

³ Аргайл М. Указ. соч.

⁴ Селигман М. Указ. соч.

Целью исследования является изучение удовлетворенности жизнью у людей трудоспособного возраста в период пандемии.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие люди трудоспособного возраста от 24 до 65 лет (средний возраст – 37 лет) в количестве 142 человек, из них 82 женщины (57,7 %) и 60 мужчин (42,3 %), проживающие в Уральском федеральном округе (Челябинская область, Курганская область, Свердловская область). Респонденты отвечали на вопросы диагностической методики и анкеты онлайн в период с декабря 2020 г. по март 2021 г.

Для достижения поставленной цели была использована методика «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера, позволяющая судить о степени субъективной удовлетворенности респондентов (1985), в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина (2003)⁵. Изучение восприятия респондентами пандемии COVID-19 проводилось с помощью анкеты, включающей два блока вопросов: первый – направлен на определение социально-демографических данных опрашиваемых (пол, возраст, уровень дохода, семейное положение, рабочий статус, уровень образования и профессия), второй – направлен на изучение восприятия респондентами воздействия пандемии COVID-19 на их физическое, эмоциональное состояние, профессиональную жизнь, финансовое положение, социальную и личную жизнь, будущее региона и др. Анкета разработана коллективом авторов в рамках научного проекта РФФИ № 20-413-740019 (см. приложение). Обработка данных проводилась в программе SPSS Statistics 24.0.

Результаты

На первом этапе исследования была изучена удовлетворенность жизнью людей трудоспособного возраста с помощью методики Э. Динера, результаты представлены в табл. 1.

Анализируя результаты, представленные в табл. 1, можно сделать вывод о том, что распределение по двум показателям отличается от нормального: большинство респондентов высоко

⁵ Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия [Эл. ресурс] // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Ин-т социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. <https://publications.hse.ru/chapters/78753840> (дата обращения: 30.05.2021).

Таблица 1
Table 1Описательная статистика удовлетворенности жизнью людей трудоспособного возраста
Satisfaction with life among working-age people

	Среднее Mean value	Стандартное отклонение Standard deviation	Асимметрия Asymmetry		Экцесс Kurtosis	
			Статистика Statistics	Стандартная ошибка Standard deviation	Статистика Statistics	Стандартная ошибка Standard deviation
Соответствие жизни идеальному представлению о ней In most ways my life is close to ideal	3,909	1,497	-,215	,203	-,462	,404
Удовлетворенность условиями жизни The conditions of my life are excellent	4,021	1,504	-,125	,203	-,532	,404
Удовлетворенность реальностью I am satisfied with life	4,725	1,563	-,630	,203	,017	,404
Удовлетворенность достигнутыми жизненными целями So far I have gotten the important things I want in life	4,578	1,656	-,461	,203	-,462	,404
Удовлетворенность прожитой жизнью If I could live my life over, I would change almost nothing	4,254	1,969	-,207	,203	-1,044	,404

ко чувствуют неудовлетворенность реальностью. Участники анкетирования указывают на неудовлетворенность реальностью и достижением жизненных целей.

На следующем этапе с помощью анкеты было изучено восприятие респондентами пандемии COVID-19. Результаты анкетирования представлены в табл. 2.

Анализируя результаты, представленные в табл. 2, можно сделать вывод о том, что распределение по некоторым показателям отличается от нормального. Изучая иерархию средних, представленную во втором столбце табл. 2, можно отметить, что большинство опрошенных респондентов высоко оценивают опасность COVID-19 и обеспокоены его распространением. Участники анкетирования указывают на то, что пандемия повлияла на профессиональную и социальную жизнь. В профессиональном и финансовом аспекте больше всего они боятся потерять работу, заработок, средства к существованию. Респонденты указывают, что, по их мнению, влияние пандемии на социальную жизнь сильнее всего выражено в страхе одиночества, замкнутого

пространства, отсутствия возможности видеть близких людей и друзей, беспокойстве за жизнь и здоровье членов семьи, родственников и др. Наименьшее влияние, по мнению респондентов, пандемия оказывает на развитие региона, физическое состояние людей, их личную жизнь.

На заключительном этапе исследования полученные результаты были обработаны с помощью корреляционного анализа (коэффициента корреляции r-Спирмена).

По данным корреляционного анализа, представленным в табл. 3, выявлено, что респонденты, отмечающие сильное влияние пандемии на свою **социальную жизнь** (отношения с друзьями, знакомыми), не считают, что их жизнь близка к идеалу ($r = -0,281$, $p = 0,003$). Чем выше испытуемые оценивают влияние пандемии на свое **физическое состояние**, тем ниже у них удовлетворенность жизнью ($r = -0,203$, $p = 0,034$). Чем выше испытуемые оценивают влияние пандемии на свое **эмоциональное состояние** (испытывают тревогу и депрессию), тем больше у них желание изменить какие-то стороны своей жизни.

Таблица 2
Table 2

Восприятие респондентами трудоспособного возраста
The impact of the pandemic on working-age respondents

	Среднее Mean value	Стандартное отклонение Standard deviation	Асимметрия Asymmetry		Экцесс Kurtosis	
Влияние пандемии на физическое состояние Impact of the pandemic on physical well-being	3,446	1,928	,151	,230	-1,293	,457
Влияние пандемии на эмоциональное состояние Impact of the pandemic on emotional well-being	4,182	1,917	-,312	,230	-1,090	,457
Влияние пандемии на профессиональную жизнь Impact of the pandemic on professional life	4,436	2,127	-,315	,230	-1,244	,457
Влияние пандемии на финансовое состояние Impact of the pandemic on financial well-being	3,918	2,068	-,028	,230	-1,199	,457
Влияние пандемии на социальную жизнь Impact of the pandemic on social life	4,436	2,012	-,329	,230	-1,082	,457
Влияние пандемии на личную жизнь Impact of the pandemic on personal life	3,409	2,109	,294	,230	-1,266	,457
Опасность Danger	5,327	1,413	-,680	,230	,278	,457
Распространение вируса Spread of the virus	4,700	1,634	-,428	,230	-,281	,457
Влияние на развитие региона Impact on regional development	3,446	1,928	,151	,230	-1,293	,457

ни ($r = -0,230$, $p = 0,016$). Испытуемые, отмечающие сильное влияние пандемии на свою **профессиональную жизнь**, меньше удовлетворены условиями своей жизни ($r = -0,188$, $p = 0,049$) и жизнью в целом ($r = -0,217$, $p = 0,022$). Чем выше испытуемые оценивают влияние пандемии на свое **финансовое состояние**, тем больше у них желание изменить какие-то стороны своей жизни ($r = -0,263$, $p = 0,005$).

Испытуемые, отмечающие сильное влияние пандемии на свою **личную жизнь** (отношения с родителями, детьми, супругами...), меньше удовлетворены условиями своей жизни ($r = -0,220$, $p = 0,021$) и жизнью в целом ($r = -0,188$, $p = 0,049$). Чем выше испытуемые оценивают опасность COVID-19, тем больше у них желание изменить какие-то стороны своей жизни ($r = -0,239$, $p = 0,012$). Испытуе-

мые, озабоченные распространением COVID-19, также изменили бы что-то в своей жизни, если бы могли ($r = 0,231$, $p = 0,015$).

Обсуждение

Результаты исследования показали, что по оценке лиц трудоспособного возраста пандемия в большей степени повлияла на профессиональную и социальную жизнь. Это подтверждает и корреляционный анализ, который показал, что восприятие воздействия пандемии на профессиональную жизнь значимо взаимосвязано с удовлетворенностью условиями жизни и реальностью. Эти результаты можно отнести к ожидаемым, так как пандемия и сопровождающий ее экономический кризис негативно сказалась на социально-экономической жизни общества: переход на дистанционную рабо-

Таблица 3
Table 3

Взаимосвязь удовлетворенности жизнью и восприятия пандемии у лиц трудоспособного возраста
(rs, p-уровень значимости)
The correlation between satisfaction with life and impact of the pandemic on various spheres of life
among working-age people (rs, p-significance level)

Оценка влияния пандемии The assess to impact of the pandemic	Удовлетворенность жизнью / Satisfaction with life				
	Шкала 1 Scale 1	Шкала 2 Scale 2	Шкала 3 Scale 3	Шкала 4 Scale 4	Шкала 5 Scale 5
Физическое состояние Physical well-being	-0,106 p = 0,271	-0,124 p = 0,199	-,203* p = 0,034	-0,084 p = 0,383	-0,050 p = 0,605
Эмоциональное состояние Emotional well-being	-0,105 p = 0,273	-0,095 p = 0,324	-0,177 p = 0,064	-0,056 p = 0,561	-,230* p = 0,016
Профессиональная жизнь Pandemic on professional life	0,011 p = 0,908	-,188* p = 0,049	-,217* p = 0,022	0,040 p = 0,679	-0,094 p = 0,329
Финансовое состояние Financial well-being	-0,038 p = 0,690	-0,119 p = 0,216	-0,152 p = 0,112	0,088 p = 0,361	-,263** p = 0,005
Социальная жизнь Social life	-,281** p = 0,003	-,203* p = 0,033	-0,159 p = 0,098	-0,065 p = 0,497	-,272** p = 0,004
Личная жизнь Personal life	-0,145 p = 0,131	-,220* p = 0,021	-,188* p = 0,049	0,046 p = 0,636	-0,179 p = 0,062
Опасность Danger	-0,096 p = 0,316	-0,096 p = 0,316	-0,087 p = 0,367	-0,085 p = 0,377	-,239* p = 0,012
Распространение вируса Spread of the virus	-0,127 p = 0,185	-0,122 p = 0,206	-0,118 p = 0,221	0,001 p = 0,991	-,231* p = 0,015
Развитие региона Regional development	-0,064 0,506	0,022 0,816	0,072 0,454	0,102 0,287	-0,090 0,351

Примечание: * – корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя); ** – корреляция значима на уровне 0,01 (двусторонняя); шкала 1 – соответствие жизни идеальному представлению о ней; шкала 2 – удовлетворенность условиями жизни; шкала 3 – удовлетворенность реальностью; шкала 4 – удовлетворенность достигнутыми жизненными целями; шкала 5 – удовлетворенность прожитой жизнью.

Note: * – correlation is significant at 0.05 (2-tailed); ** – correlation is significant at 0.01 (2-tailed); scale 1 – correspondence of life to the ideal perception of life; scale 2 – satisfaction with life conditions; scale 3 – satisfaction with reality; scale 4 – satisfaction with achieved life goals; scale 5 – satisfaction with life lived.

ту, экономическая нестабильность, потеря работы, отсутствие уверенности в завтрашнем дне. Результаты нашего исследования соотносятся с исследованиями зарубежных коллег, указывающих на озабоченность людей своим профессиональным будущим в период пандемии [19].

Восприятие пандемии в сфере социальной жизни значимо связано с соответствием жизни идеальному представлению о ней и удовлетворенностью условиями жизни, что объясняется тем, что из-за опасности заразиться и из-за введенных ограничений многие ощутили тревогу, одиночество, необходимость изменения привычного образа жизни и др. Исследования, проведенные С.В. Давиденко, также показали, что коронавирус рассматривается людьми не столько как угроза их здоровью и жизни, а как угроза их благополучию, необходимость изменения

планов, отказа от поездок, посещения общественных мест и др.) [18].

Результаты исследования Е.И. Рассказовой с соавторами (2020) показывают, что показатели удовлетворенности жизнью и негативных эмоций, выявляемые в ситуации пандемии, значимо не отличаются от данных, полученных в другое время в аналогичных выборках [20]. По нашему мнению, с одной стороны, это может объясняться временем проведения исследования – респонденты, принимающие участие в исследовании коллег, заполняли методики в период с 17 апреля по 26 апреля 2020 г., т. е. в период, когда ограничения, связанные с распространением COVID-19, только начали вводиться, предвидеть масштабы влияния пандемии на социально-экономическую жизнь не представлялось возможным. Данное исследование было проведено в декабре 2020 г. – марте 2021 г., когда население в полной мере ощу-

тило негативное влияние пандемии на разные аспекты жизни. В связи с этим восприятие ситуации сильно изменилось. С другой стороны, несоответствие результатов может объясняться особенностями региона, где проводилось исследование. И, наконец, предметом изучения данного исследования является взаимосвязь восприятия пандемии COVID-19 и удовлетворенности жизнью, коллегами же изучалось изменение субъективного благополучия в период до и во время пандемии.

Для получения более точных результатов требуется дальнейшее изучение проблемы взаимосвязи восприятия пандемии и субъективного благополучия трудоспособного населения с расширением выборки, включающей респондентов из разных по экономическим характеристикам регионов.

Заключение

Изучение субъективного благополучия лиц трудоспособного возраста позволило выявить неудовлетворенность реальностью и достижением жизненных целей. Респонденты указывают на то, что пандемия в большей степени оказывает влияние на их профессиональную и социальную жизнь, в меньшей – на развитие региона, физическое состояние людей и личную жизнь. Анализ взаимосвязи между параметрами субъективного благополучия и восприятием влияния пандемии на разные аспекты жизни показал, что наиболее тесно с субъективным благополучием связаны высокие оценки влияния пандемии на социальную и личную жизнь, эмоциональное состояние, профессиональную жизнь и финансовое состояние.

Источник финансирования

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-413-740019.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Литература

1. Diener E. *Subjective well-being* // *Psychological Bulletin*. 1984. Vol. 95, № 3. P. 542–575. DOI: 10.1037/0033-2909.95.3.542.
2. Троцук И.В., Королева К.И. *Субъективное благополучие – качество жизни или счастье?* // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020.

№ 9. С. 57–62. DOI: 10.23672/w3129-9969-0189-t

3. Лактионова Е.Б., Матюшина М.Г. *Теоретический анализ подходов к исследованию проблемы позитивного функционирования личности: счастье, психологическое благополучие, субъективное благополучие* // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология»*. 2018. Т. 26. С. 77–88. DOI: 10.26516/2304-1226.2018.26.77.

4. Lykken D., Tellegen A. *Happiness is a stochastic phenomenon* // *Psychological Science*. 1996. Vol. 7 (3). P. 186–187. DOI: 10.1111/j.1467-9280.1996.tb00355.x.

5. Diener E., Oishi S., Lucas R.E. *Personality, culture and subjective well-being: Emotional and cognitive evaluations of life* // *Annual Review of Psychology*. 2003. Vol. 54. P. 403–428. DOI: 10.1146/ANNUREV.PSYCH.54.101601.145056.

6. Даниленко О.И., Сюй И. *Взаимосвязь субъективного благополучия и жизнестойкости личности у китайских студентов* // *Электронный научный журнал*. 2016. № 5 (8). С. 295–300. DOI: 10.18534/enj.2016.05

7. Joo J., Sirgy M.J., Park J. *Directionality of the relationship between social well-being and subjective well-being: evidence from a 20-year longitudinal study* // *Quality of Life Research*. 2018. Vol. 27 (2). P. 2137–2145. DOI: 10.1007/s11136-018-1865-9.

8. Козлова Н.С., Комарова Е.Н. *Особенности субъективного благополучия личности в зависимости от уровня ее образования* // *Интеграция образования*. 2015. Т. 19, № 1. С. 60–64. DOI: 10.15507/Inted.078.019.201501.060

9. Савеньшева С.С., Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю. *Удовлетворенность жизнью, психологическое благополучие и удовлетворенность браком в период взрослости* // *Мир науки*. 2017. Т. 5, № 1. С. 1–9. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29095909>

10. Гасанова П.Т. *Переживание одиночества и субъективное благополучие личности* // *Интерактивная наука*. 2019. № 11 (45). С. 8–10. DOI: 10.21661/r-508793.

11. Diener E., Fujita F. *Resources, personal strivings, and subjective well-being: A nomothetic and idiographic approach* // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995. Vol. 68 (5). P. 926–935. DOI: 10.1037/0022-3514.68.5.926.

12. Dluhosch B. *The Gender Gap in Globalization and Well-Being* // *Applied Research in Quality of Life*. 2021. Vol. 16 (2). P. 351–378. DOI: 10.1007/s11482-019-09769-2.

13. *Italian and Swedish adolescents: differences and associations in subjective well-*

being and psychological well-being / D. Garcia, E. Sagone, ME. De Caroli [et al.] // PeerJ. 2017. Vol. 5 (e2868). P. 1–15. DOI: 10.7717/peerj.2868

14. Алмакаева А.М., Гашенина Н.В. Субъективное благополучие: концептуализация, измерение и российская специфика // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. Т. 155, № 1. С. 4–13. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.01

15. Люсова О.В. Субъективное благополучие в контексте жизнедеятельности российской семьи // Logos et Praxis. 2017. Т. 16, № 4. С. 97–104. DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2017.4.10.

16. Nemirovskaya A. Subjective Well-Being and Conflicting Social Identities in the Frontier Regions of Russia // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2020. Vol. 13 (9). P. 1541–1558. DOI: 10.17516/1997-1370-0662.

17. Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников / О.А. Сычев, Т.О. Гор-

деева, М.В. Лункина [и др.] // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23, № 6. С. 5–15. DOI: 10.17759/pse.2018230601

18. Даведенко С.В. Эпидемия коронавируса как угроза благополучию человека через его самовосприятие // Вестник Самарского государственного технического университета. 2020. № 3 (5). С. 43–48. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44285063>

19. Alves R., Lopes T., Precioso J. Teachers' well-being in times of Covid-19 pandemic: factors that explain professional well-being // International Journal of Educational Research and Innovation. 2021. № 15. P. 203–217. DOI: DOI: 10.46661/ijeri.5120

20. Рассказова Е.И. Леонтьев Д.А., Лебедева А.А. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 2. С. 90–108. DOI: 10.17759/cpp.2020280205

Приложение

Анкета «Восприятие пандемии в промышленном регионе»¹

Уважаемые респонденты, просим Вас принять участие в социальном проекте по исследованию восприятия пандемии разными группами населения. Исследование анонимное, просим Вас искренне отвечать на вопросы и заполнить анкету до конца. Спасибо!

Часть 1

Пол	м	ж	Возраст	
-----	---	---	---------	--

Оцените уровень Вашего дохода:

- Свожу концы с концами
 Низкий
 Ниже среднего
 Средний
 Выше среднего
 Высокий
 Очень высокий

Семейное положение

- Женат / замужем
 Холост / не замужем
 Разведен / разведена
 Другое:
 У меня есть:
 Дети
 Внуки

Рабочий статус

- Официально трудоустроен
 Работаю неофициально
 Работаю неполный день
 Не работаю
 Другое:

Я проживаю:

- В своей квартире
 В своем доме
 В съемной квартире
 В доме престарелых
 В общежитии
 Другое:

Я проживаю

- Один
 Вместе с мужем / женой
 Вместе с детьми
 С родственниками
 Другое:

Перечислите ваши увлечения

¹ Анкета разработана Ю.В. Честюниной, И.А. Трушиной, Е.А. Кубой, О.С. Дейнека, К.Е. Шукиной в рамках выполнения проекта «Экономическое сознание представителей социально-профессиональных групп промышленного региона в период экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19» (грант РФФИ 20-413-740019 p_a_Челябинск)

Общая психология, психология личности, история психологии

Уровень образования:		Ваша профессия:	
☐	Начальное	☐	
☐	Общее среднее (школа)	☐	
☐	Среднее профессиональное	☐	
☐	Высшее	☐	

Часть 2

Оцените степень влияния пандемии COVID-19 на Вашу жизнь. Выберите число от 1 до 7, наиболее точно соответствующее степени выраженности влияния: 1 – совсем не повлияла; 7 – повлияла очень сильно

		1	2	3	4	5	6	7
1	на Ваше физическое состояние:							
2	на Ваше эмоциональное состояние (тревога, депрессия)							
3	на Вашу профессиональную (учебу, работу) жизнь							
4	на Ваше финансовое положение							
5	на Вашу личную жизнь (отношения с родителями, детьми, мужем, женой)							
6	на Вашу социальную жизнь (общение с друзьями, знакомыми)							

7. Опишите 1-2 предложениями, как повлияла пандемия на Вашу жизнь

Оцените степень выраженности опасности, по вашему мнению. Выберите число от 1 до 7, наиболее точно соответствующее степени выраженности: 1 – совершенно не опасен; 7 – очень опасен

		1	2	3	4	5	6	7
8	Как Вы оцениваете опасность COVID-19?							

Оцените Вашу обеспокоенность распространением COVID-19. Выберите число от 1 до 7, наиболее точно соответствующее степени выраженности: 1 – совершенно не беспокоюсь; 7 – очень обеспокоен

		1	2	3	4	5	6	7
9	До какой степени Вы обеспокоены распространением COVID-19?							

Оцените степень влияния пандемии COVID-19 на будущее региона. Выберите число от 1 до 7, наиболее точно соответствующее степени выраженности влияния: 1 – совсем не повлияла; 7 – повлияла очень сильно

		1	2	3	4	5	6	7
10	Как Вы оцениваете опасность COVID-19?							

11. Переболели ли Вы COVID-19?

- Переболел (с подтвержденным диагнозом)
- Думаю, что переболел (без подтверждения лабораторными исследованиями)
- Болею сейчас
- Не болел
- Другое

Лукашева Каролина Эдуардовна, студент магистратуры по направлению «Психология», Институт образования и практической психологии, Челябинский государственный университет (Россия, 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129), karolina142328@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9683-0452

Трушина Ирина Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и профессиональной педагогики, директор Института образования и практической психологии, Челябинский государственный университет (Россия, 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129), trushina_ia@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5001-5927

Поступила в редакцию 10 мая 2021 г.; принята 27 июля 2021 г.

SUBJECTIVE WELL-BEING OF WORKING-AGE PEOPLE DURING THE PANDEMIC

K.E. Lukasheva, karolina142328@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9683-0452

I.A. Trushina, trushina_ia@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5001-5927

Chelyabinsk State University (129 Kashirin Brothers str., Chelyabinsk,
454001, Russian Federation)

Abstract. The COVID-19 pandemic affected working-age people and influenced the subjective assessment of population well-being. The study of this problem can help to develop regional and state programs of socio-economic development. **Aim.** The paper aims to investigate satisfaction with life among working-age people during the pandemic. **Materials and methods.** The study was conducted between December, 2020 and March, 2021. 142 working-age residents of the Ural Federal District, including 82 women (57.7%) and 60 men (42.3%) aged from 24 to 65 years, took part in the study. The subjective well-being of working-age people during the pandemic was chosen as the subject of the study. The study was conducted in three stages: satisfaction with life survey, measuring the impact of the pandemic on various spheres of life, identifying the correlations between the impact of the pandemic and the subjective well-being of working-age people. The following methods were used: Satisfaction with Life Scale (by E. Diener as modified by D.A. Leontiev and E.N. Osina), a socio-demographic questionnaire, which also contains the questions on the impact of the COVID-19 pandemic on various spheres of life. The results obtained were processed with the Spearman's rank correlation coefficient. **Results.** The examination revealed that the pandemic affected both satisfaction with reality and the achievement of life goals among working-age people. A greater impact of COVID-19 was recorded for the professional success and social life of respondents, and the lesser one for their personal life. **Conclusion.** The correlations between satisfaction with life and the impact of the pandemic on various spheres of life were found. The higher the respondents' assessment of the danger of COVID-19, the greater their desire to change something in their life.

Keywords: subjective well-being, COVID-19 pandemic, working age people.

Conflict of interest. The authors declares no conflict of interest.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-413-740019.

Reference

1. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*. 1984; 95 (3): 542–575. DOI: 10.1037/0033-2909.95.3.542.
2. Trotsuk I.V., Koroleva K.I. Subjective well-being – quality of life or happiness? *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, social-economic and social sciences*. 2020; 9: 57–62. (in Russ.). DOI: 10.23672/w3129-9969-0189-t
3. Laktionova E.B., Matyushina M.G. Theoretical analysis of the scientific approaches to positive human functioning: happiness, psychological well-being, subjective well-being. *Izvestiya irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Psichologiya = The bulletin of Irkutsk State University". Series "Psychology"*. 2018; 26: 77–88. (in Russ.). DOI: 10.26516/2304-1226.2018.26.77.
4. Lykken D., Tellegen A. Happiness is a stochastic phenomenon. *Psychological Science*. 1996; 7 (3): 186–187. DOI: 10.1111/j.1467-9280.1996.tb00355.x.
5. Diener E., Oishi S., Lucas R.E. Personality, culture and subjective well-being: Emotional and cognitive evaluations of life. *Annual Review of Psychology*. 2003; 54: 403–428. DOI: 10.1146/ANNUREV.PSYCH.54.101601.145056
6. Danilenko O.I., Xu Yidanc Correlation between subjective well-being and hardiness in Chinese students. *Elektronnyi nauchnyi zhurnal = The Electronic Scientific Journal*. 2016; 5 (8): 295–300. (in Russ.). DOI: 10.18534/enj.2016.05
7. Joshanloo M., Sirgy M.J., Park J. Park Joonha Directionality of the relationship between social well-being and subjective well-being: evidence from a 20-year longitudinal study. *Quality of Life Research*. 2018; 27 (2): 2137–2145. DOI: 10.1007/s11136-018-1865-9.

8. Kozlova N.S., Komarova E.N. Specifics of subjective well-being of a person in respect to the level of education. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of education*. 2015; 19 (1): 60–64. (in Russ.). DOI: 10.15507/Inted.078.019.201501.060
9. Savenysheva S.S., Petrash M.D., Strizhitskaya O.Yu. Life satisfaction, psychological well-being and marital satisfaction in adulthood. *Mir nauki = World of Science*. 2017; 5 (1): 1–9. (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29095909>
10. Gasanova P.T. Experience of loneliness and subjective well-being of a person. *Interaktivnaya nauka = Interactive science*. 2019; 11 (45): 8–10. (in Russ.). DOI: 10.21661/r-508793
11. Diener E., Fujita F. Resources, personal strivings, and subjective well-being: A nomothetic and idiographic approach. *Journal of Personality and Social Psychology*. 1995; 68 (5): 926–935. DOI: 10.1037/0022-3514.68.5.926
12. Dluhosch B. The Gender Gap in Globalization and Well-Being. *Applied Research in Quality of Life*. 2021; 16 (2): 351–378. DOI: 10.1007/s11482-019-09769-2.
13. Garcia D., Sagone E., De Caroli M.E. [et al.] Italian and Swedish adolescents: differences and associations in subjective well-being and psychological well-being. *PeerJ*. 2017; vol. 5 (e2868): 1–15. DOI: 10.7717/peerj.2868
14. Almakaeva A.M., Gashenina N.V. Subjective Well-Being: Conceptualization, Assessment and Russian Specifics. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020; 155 (1): 4–13. (in Russ.). DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.01.
15. Lyusova O.V. Subjective well-being in the context of Russian family life. *Logos et Praxis*. 2017; 16 (4): 97–104. (in Russ.). DOI: 10.15688/lp.jvolsu.2017.4.10.
16. Nemirovskaya A. Subjective Well-Being and Conflicting Social Identities in the Frontier Regions of Russia. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2020; 13 (9): 1541–1558. DOI: 10.17516/1997-1370-0662.
17. Sychev O.A., Gordeeva T.O., Lunkina M.V. et al. Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*. 2018; 23 (6): 5–15. (in Russ.). DOI:10.17759/pse.2018230601.
18. Davedenko S.V. The coronavirus epidemic as a threat to human well-being, through its self-expression. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Journal of Samara State Technical University, Ser. Philosophy*. 2020; 3 (5): 43–48. (in Russ.). <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44285063>
19. Alves R., Lopes T., Precioso J. Teachers' well-being in times of Covid-19 pandemic: factors that explain professional well-being. *International Journal of Educational Research and Innovation*. 2021; 15: 203–217. DOI: 10.46661/ijeri.5120
20. Rasskazova E.I., Leontiev D.A., Lebedeva A.A. Pandemic as a Challenge to Subjective Well-Being: Anxiety and Coping. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*. 2020; 28 (2): 90–108. (in Russ.). DOI: 10.17759/cpp.2020280205.

Received 10 May 2021; accepted 27 July 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Лукашева, К.Э. Субъективное благополучие у людей трудоспособного возраста в период пандемии / К.Э. Лукашева, И.А. Трушина // Психология. Психофизиология. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 39–48. DOI: 10.14529/jpps210304

FOR CITATION

Lukasheva K.E., Trushina I.A. Subjective Well-Being of Working-Age People during the Pandemic. *Psychology. Psychophysiology*. 2021, vol. 14, no. 3, pp. 39–48. (in Russ.). DOI: 10.14529/jpps210304